

Юй Инь великодушно махнула рукой, убрала флакон с эмульсией в сумочку и с дружелюбной улыбкой сказала Сюй Цзин:

— Ничего, это дело настолько раскрученное, что о нём знает весь университет. Меня уже столько раз спрашивали, не обращай внимания.

Услышав это, Сюй Цзин сразу почувствовала себя спокойнее. Видя, что Юй Инь по-прежнему улыбается, она, взвесив слова, продолжила:

— После такого... ты всё ещё решаешься ехать на гору Цзи? Говорят, твоя соседка как раз там и погибла.

Улыбка Юй Инь была мягкой, а в сочетании с умным лицом она выглядела весьма мило. Она покачала головой, и в её глазах мелькнуло сожаление:

— С этим делом... мы и сами ничего не поняли. От университета мы наказание получили, но как именно погибла моя соседка, мы и вправду не знаем.

Уловив в её тоне нотки безысходности, Сюй Цзин поспешно поддержала:

— Угу, понимаю. Университет всегда так: случилось что-то — главное, замять, найти парочку виноватых, наказать, и всё. Эх.

Цинь Чаншэн, сидя рядом, лишь молча слушала. Взгляд Юй Инь перебежал с Сюй Цзин на лицо Цинь Чаншэн, и она с любопытством спросила:

— А ты... тоже из нашего университета?

Цинь Чаншэн встретила её взгляд и покачала головой:

— Нет, я просто приехала сюда как туристка.

Сюй Цзин вскрыла следующую пачку снеков и, кивнув, пояснила Юй Инь:

— Она моя подруга, приехала ко мне в гости. Здесь особо нечего посмотреть, вот я и повезла её на гору Цзи.

Юй Инь вежливо улыбнулась Цинь Чаншэн и сказала:

— А как тебя зовут? Ты мне только что помогла, и раз уж вы на гору Цзи, а я там бывала много раз и знаю местные заведения, могу вас сводить в самое аутентичное место по дикой свинине. Я угощаю.

Юй Инь была даже чрезмерно любезна и, казалось, проявляла к Цинь Чаншэн особый интерес. Та покачала головой:

— С угощением не стоит. У тебя свои дела, а случайные попутчики — это всегда неудобно. Меня зовут Цинь Чаншэн. Если ещё раз пересечёмся — тогда вместе поедим.

Юй Инь кивнула. В душе Цинь Чаншэн была не прочь пойти с ней вместе, но, принимая во внимание присутствие странной Цзян Чжунсюэ, пока что отбросила эту мысль.

В конце концов, эта самая Юй Инь и была одной из главных целей их визита на гору Цзи. То, что она сама появилась у них на пути, можно было считать счастливой случайностью,

подарком небес.

Уж лучше она будет открыто маячить у них перед глазами, чем прятаться по углам, заставляя их долго искать.

Когда автобус прибыл на станцию, Сюй Цзин и Цинь Чаншэн вышли первыми. Юй Инь последовала за ними, попрощалась и растворилась в людском потоке.

И лишь когда из автобуса вышли последние пассажиры, Цзян Чжунсюэ поднялась с места.

Она подошла к тому месту, где только что сидела Юй Инь, слегка наклонилась и провела пальцем по подголовнику. На кончике пальца остался влажный, скользкий след.

Белая, жирноватая эмульсия, стёртая с пальца, медленно превратилась в сероватый порошок.

Цинь Чаншэн, обладавшая острым зрением, заметила, что, сойдя с автобуса, Цзян Чжунсюэ выбросила в урну у автовокзала ту самую нераспечатанную пачку печенья и зелёную коробочку с «красным фениксом», которые она ей дала.

Взгляд её упал туда совершенно случайно, но, увидев эту сцену, Цинь Чаншэн окончательно онемела.

Она изначально и не надеялась выстроить с этой помощницей, найденной Цинь Шифэном, какие-то тёплые отношения. Просто хотелось, чтобы в деле на горе Цзи они могли мирно сотрудничать. Цинь Чаншэн из вежливости пыталась наладить контакт, но Цзян Чжунсюэ дошла до того, что на её глазах, не моргнув глазом, выбросила печенье и бальзам в мусорку.

Что бесило ещё больше, так это то, что, мельком заметив взгляд Цинь Чаншэн, Цзян Чжунсюэ не проявила ни капли смущения. Напротив, она как ни в чём не бывало взмахнула рукой, холодно посмотрела на Цинь Чаншэн и подошла к ним.

Цинь Чаншэн в тот день узнала много нового. Увидев, что на лице Цзян Чжунсюэ по-прежнему написано полное безразличие, она в душе поклялась, что если скажет ей ещё хоть слово — сама себя отхлещет по щекам.

Сюй Цзин пока не знала, что сделала Цзян Чжунсюэ. Взглянув на Цинь Чаншэн, она увидела у той на лице целую гамму чувств. Заметив её мрачное выражение, Сюй Цзин спросила:

— Что такое? Плохо себя чувствуешь?

Цинь Чаншэн с ненавистью покосилась на стоявшую рядом Цзян Чжунсюэ. Если бы не то, что это был дорогостоящий помощник, нанятый Цинь Шифэном, да ещё с тысячью наказов о её «истинном мастерстве», она бы тут же развернулась и ушла, да ещё и обозвала бы её в спину психованкой.

Лицо Цинь Чаншэн было мрачным, будто вот-вот польёт дождь. Она исподлобья, скрипя зубами, бросила взгляд на Цзян Чжунсюэ, которая с видом полной непричастности смотрела в небо:

— Всё нормально. Всё просто замечательно.

Цзян Чжунсюэ, обняв свой чёрный зонт, словно ничего не слыша, продолжала созерцать небеса.

Отойдя от автовокзала, они вышли на сужающуюся дорогу. Рядом с асфальтовой трассой вилась выложенная синим камнем тропинка, ведущая к самой вершине. Пышные леса скрывали редкие домики и лотки торговцев. Вдоль извилистой каменной тропы то и дело попадались туристы.

Гора Цзи и вправду была величественной. В Сычуани, богатой горами, она выделялась среди окрестных низких холмов, словно луна, окружённая роем звёзд. Со смотровой площадки на склоне открывался вид на бескрайние извилистые горные цепи. Облака клубились на уровне пояса гор, и в отличие от духоты у подножия в разгар летней жары, солнечный свет, пронизывающий облака, и горный бриз несли с собой прохладу и лёгкую дымку.

На середине подъёма туристов, задержавшихся для фото, стало больше. Широкая смотровая площадка на склоне напоминала оживлённую фототочку: вокруг были установлены ограждения, а торговцы-лоточники наперебой зазывали путешественников и экскурсантовкупить местные деликатесы с горы Цзи.

Цинь Чаншэн это не интересовало, но Сюй Цзин была в восторге. Она предложила сделать несколько фото на память. Цинь Чаншэн не стала возражать, покорно встала, как та велела, на краю обрыва, и они сделали несколько снимков.

Сюй Цзин забрала телефон и, довольная, принялась разглядывать свежие фотографии. Немного их обработав, добавив лёгкой дымки, она спросила:

— А она не хочет сфотографироваться?

Цинь Чаншэн решительно покачала головой. Чтобы Цзян Чансюэ сфотографировалась с ними? Небылица! Уже то, что она терпеливо и спокойно ждала, пока они тут тратят время на фото, было огромной любезностью с её стороны.

После фотосессии Сюй Цзин предложила тут же перекусить и отдохнуть. Было одиннадцать утра, и, если вычесть время в дороге, они уже карабкались в гору два часа. Ноги немного подкашивались.

Цзян Чжунсюэ молчала, но слово взяла Цинь Чаншэн:

— Разве ты не говорила, что есть одна харчевня, которая специализируется на дикой свинине? Пошли туда.

Сюй Цзин удивилась:

— Ты любишь дичь? Чаншэн, я и не знала, что тебе такое нравится.

Цинь Чаншэн ответила серьёзно:

— Мы сюда издалека приехали. Уж если играть — так играть, если есть — так есть досыта, а то какой тогда смысл?

Услышав это, Сюй Цзин полностью согласилась. Она кивнула, но добавила:

— Вот только насчёт того, настоящая ли в той харчевне дикая свинина, я не уверена. Да и находится она не на самом склоне, а чуть повыше. Наверное, придётся идти ещё с полчаса.

Цинь Чаншэн мгновенно приняла решение:

— Тогда потерпим ещё немного, доберёмся до той харчевни с дичью. Я угощаю, поедем как следует, ладно?

Сюй Цзин стало немного неловко:

— Не надо, не надо. Вчера ты уже угощала, сегодня снова тебе тратиться — нехорошо.

Компания покинула смотровую площадку и снова двинулась вверх по каменным ступеням. Близился полдень, и встречных пешеходов — как поднимающихся, так и спускающихся — стало гораздо меньше, чем раньше. Отчасти из-за того, что гора высокая и путь опасный, отчасти потому, что в самый солнцепёк большинство туристов останавливались, чтобы перекусить в ближайших забегаловках.

Цинь Чаншэн не чувствовала особой усталости, но Сюй Цзин всю дорогу выглядела так, будто вот-вот испустит дух. Когда они добрались до харчевни с дикой свининой, Сюй Цзин почти вползла внутрь, тут же обмякла на табурете, запыхавшись.

<http://bllate.org/book/16269/1464100>